

© Н. П. ДВОРЦОВА

Тюменский государственный университет
ka_f_idir@utmn.ru

УДК 002.2 (091) (571.1/5)

**ОТ ПОЭТИКИ МЕТАМОРФОЗ
К ПРЕОБРАЖЕНИЮ ЖИЗНИ:
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ П. П. СУМАРОКОВА**

**FROM THE POETICS OF METAMORPHOSES
TO LIFE TRANSFORMATION:
PUBLISHING STRATEGY OF P. P. SUMAROKOV**

Статья посвящена 250-летию со дня рождения поэта и первого сибирского редактора П. П. Сумарокова. Предмет исследования в работе — генезис, эволюция и типология тобольских журналов XVIII в., созданных ссыльным поэтом. Первый сибирский журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789-1891) на основе методологии историко-сравнительного и типологического анализа рассматривается в контексте поэтики метаморфоз в творчестве И. Ф. Богдановича («Душенька»), Публия Овидия Назона («Метаморфозы»), Апулея Луция («Метаморфозы, или Золотой осел»). Характеризуется поэтика различий «метаморфоз» и «преображения» (от греч. Μεταμόρφωσις).

Выявляются коммуникативная модель первых сибирских журналов и логика их эволюции с точки зрения читательского адреса. В контексте историко-сравнительного анализа понятий «метаморфозы» и «преобразование» рассматривается эволюция издательской стратегии П. П. Сумарокова от «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» к «Библиотеке ученой, экономической, нравоучительной, исторической и увеселительной в пользу и удовольствие всякого звания читателей».

This article is devoted to the 225th birthday anniversary of the poet and first Siberian editor P. P. Sumarokov. The subject of research in this paper is genesis, evolution and typology of Tobolsk journals of the 18th century which were created by a deported poet. The first Siberian journal "Irtish pass into Hippocrene" (1789-1891) is presented on the base of methodology of comparative, historical and typological analysis in the context of metamorphoses poetics in the creation by I. F. Bogdanovich ("Dushenka"), Ovidius ("Metamorphoses"), Apuleius ("The Golden Ass or Metamorphoses"). The poetics of differences between "metamorphoses" and "transformation" is characterized (Old Greek Μεταμόρφωσις) in this article.

In the article the model of communication of the first Siberian journals and the logics of their evolution are determined from readers' point of view. The evolution of P. P. Sumarokov's publishing strategy from "Irtish pass into Hippocrene" to "Scholar, economic, moral, historical and pleasure library for benefit and enjoyment of readers of any class" is analyzed in the context of comparative and historical study of the concepts of "metamorphoses" and "transformation".

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сибирские журналы XVIII в., метаморфозы, преобразование, П. П. Сумароков, И. Ф. Богданович, Публий Овидий Назон, Апулей Луций.

KEY WORDS. Siberian journals of XVIII, metamorphoses, transformation, P. P. Sumarokov, I. F. Bogdanovich, Ovidius, Apuleius.

Появление первого сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», как известно, связано с открытием в 1789 г. Тобольского главного народного училища, учителя и ученики которого прежде всего были его «почтенными читателями». В Предисловии к первому, сентябрьскому, номеру «Иртыша» за 1789 г. сказано: «Тобольское главное народное училище предприняло издавать ежемесячник, наполняя оный всякого рода как сочинениями, так и переводами в стихах и прозе» [1]. И училище, и журнал призваны были, как утверждал учитель И. Б. Лафинов, «питать души достойными человека плодами просвещения» [1, с. 1]. В «Стихах на Новый год» в январском номере за 1791 г. он выразил эту мысль одическим стилем:

*Пусть ныне Феб на нас с суровостью взирает,
Пушкой Борея здесь свирепству уступает,
Пускай он отделен от здешних хладных стран,
Пусть горы льдов тягчат полночный Океан.
При всем том теплоту в душах мы ощущаем,
Жестокость естества и бури презираем.
Почто страшиться нам снегоносных туч?
Везде Премудрости нас греет светлый луч.* [2, с. 2-3]

В конце XVIII в. в России господствует «мода на образованность». «Недоросль» Д. И. Фонвизина опубликован в 1783 г. и широко известен. Распространению моды во многом способствовали многочисленные журналы, воссоздающие одну и ту же коммуникативную модель: статьи исторического, географического, экономического, политического и т. п. характера соединялись с литературными произведениями, отечественные авторы — с переводными с целью одновременно принести читателю пользу и развлечь его. Суть этой коммуникативной модели можно передать, например, заглавием литературно-сатирического журнала М. Д. Чулкова «И то и се» («И то и сию»), выходившего в 1769 г. Та же формула в известном журнале Екатерины II «Всякая всячина» (1769-1770). По такой же коммуникативной модели создавались и первый в России провинциальный журнал «Уединенный пошехонец» (Ярославль, 1786), и первый сибирский журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789-1791), редактором и душой которого был ссыльный поэт П. П. Сумароков.

Родившийся в 1765 г. [3, с. VII] во Владимире, получивший в 19 лет чин гвардейского офицера Лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге, в 1786 г. за подделку «в виде шутки» сторублевой ассигнации он был сослан в Сибирь с двумя своими товарищами Куницким и Ромбергом. В строгом приговоре Екатерины II говорилось о том, что Куницкий был сослан «как истинный преступник, Сумароков как орудие, служившее к его преступлению, а Ромберг за то, что он знал обо всем и не донес» [3, с. XXII]. Строгость приговора сын поэта Петр Панкратьевич связывает с тем, что в бумагах Сумарокова нашлись сатирические стихи, которые, как должно думать, вооружили против него некоторых Начальников [3, с. XXI].

П. П. Сумароков, очевидно, имел все основания назвать человека «игрушкой счастья и судьбины» («К человеку», 1802). Годы тобольской ссылки оказались для него, как это ни парадоксально, не только плодотворными, но и счастливыми.

Петр Панкратьевич Сумароков пишет о его жизни в Тобольске: «...с отчаяньем души ехал он туда, но между тем встретил людей, которые умели оценить его ум и дарования, умели отличить проступок молодости от настоящего преступления и не дали ему почувствовать всей тяжести несчастья» [3, с. XXII].

Среди таких людей оказался Александр Васильевич Алябьев, губернатор Тобольска, о котором сын поэта пишет: «Предупрежденный молвою и добротой своего сердца... он принял Сумарокова не так, как сосланного за вину, но как странника, которого одни только бедствия завлекли в край отдаленный. Он полюбил несчастного, как сына» [3, с. XXIII].

Оценивая жизнь отца в Тобольске, Петр Панкратьевич пишет: «Сумароков нашел в Сибири приятное общество, умных людей, книги... Там то вступил он на литературное поприще и приобрел те обширные познания, которых, может быть, никогда не имел без того» [3, с. XXIII].

В 1789 г. в Тобольске П. П. Сумароков женился на Софье Андреевне Казабе. Литературным памятником этой любовной истории стало появление в 1791 г. двух книг, изданных в типографии Корнильевых: «Училище любви» и «Емилия». Переводные любовные романы стали яркой, хотя и малоизвестной, по понятным причинам, страницей в истории русского Эроса. Романы представляют собой своего рода диалогию о том, что вся жизнь человека — школа, «училище любви», восхождение к любви, которой покровительствует небо.

Главным творческим достижением П. П. Сумарокова во время жизни в Тобольске сын его считает, помимо создания стихотворных произведений, издание журналов «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» и «Библиотека ученая».

Заглавия литературных журналов в XVIII в. с современной точки зрения звучат достаточно необычно. Так, по инициативе М. В. Ломоносова Академией наук издавался журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Журнал М. М. Хераскова назывался «Полезное увеселение». Н. И. Новиков издавал «Трутень» и «Живописец», И. А. Крылов — «Почту духов», «Зрителя», «Санкт-Петербургский Меркурий». Был даже журнал «Адская почта» Ф. А. Эмина. И только заглавие «Иртыша, превращающегося в Ипокрену», благодаря понятию превращений/метаморфоз, звучит, говоря современным языком, как геокультурная формула, более того, название геокультурного проекта.

Понятие метаморфоз в заглавии первого сибирского журнала могло появиться прежде всего благодаря его активному автору и редактору П. П. Сумарокову.

Мотив метаморфоз, «превращения одних существ или предметов в другие» [4, с. 147-149], распространенный в фольклоре (например, сказочные сюжеты о превращении героев в камни и т. п.), в литературной традиции восходит к Овидию и Апулею.

Сюжет поэмы П. П. Сумарокова «Лишенный зрения Купидон», написанной в Сибири и опубликованной в январском выпуске «Иртыша» за

1791 г., как утверждают М. Г. Альтшуллер и Ю. М. Лотман, заимствован из басни Лафонтена «L'amour la folie». Описание Венеры в поэме связано с предшествующей традицией: оно встречается уже у Апулея («Метаморфозы»), затем у Лафонтена («Любовь Амура и Психеи»), Богдановича («Душенька») [5].

«Душенька, древняя повесть в вольных стихах» была впервые опубликована в 1783 г., а до этого, в 1778 г., печаталась ее первая часть под заглавием «Душенькины похождения». В поэме Богдановича не только упоминаются Апулей и Лафонтен («Издравле Апулей, потом де ла Фонтен... Воспели Душеньку и в прозе и стихами»), но есть, кроме того, четыре отсылки к «Метаморфозам» Овидия, о котором, в частности, сказано, что он «в самой лжи правдивых муз приятель».

К метаморфозам «Иртыша» имеют отношение два сюжета Овидия, поэма которого содержит более 200 мифов о превращениях. Во-первых, сюжет истории мира как истории всеобщих метаморфоз, ибо они универсальны, тотальны, космичны:

*Постоянного нет во вселенной,
Все в ней течет — и зыбок любой
Образуемый облик.
Время само утекает всегда в
Постоянном движенье,
Уподобляясь реке;
Ни реке, ни летучему часу
Остановиться нельзя. [6]*

Во-вторых, сюжет о превращении рек/вод. Например, в мифе о Фаэтоне, нарушившем ход самого Солнца, что и привело к метаморфозам рек, великий Нил становится перепуганным зверем:

*Нил на край света бежал,
Перепуган, и голову спрятал. [6]*

В «Метаморфозах» Апулея идея всеобщности превращений сохраняется, хотя и приобретает не онтологически-космологический, а, скорее, магический характер и выполняет прежде всего сюжетообразующую функцию. «Мне все казалось обращенным в другой вид губительными нашептываниями. Так что и камни, по которым я ступал, представлялись мне окаменевшими людьми. И птицы, которым внимал — тоже людьми... деревья вокруг городских стен — подобными же людьми...» [7].

В поэме «Лишенный зрения Купидон» есть прямая отсылка к следующим словам из «Душеньки»:

*У хладных берегов обильной льдом Славены,
Где Феб туманится и кроется от глаз,
Яви потоки мне чудесной Иппокрены.
Покрытый снежными буграми здесь Парнас
От взора твоего растаивал не раз. [8, с. 46]*

Мотивы холода, льда и «скрывающегося от глаз Феба» у П. П. Сумарокова звучат следующим образом:

*О ты! что на Сибирь взираешь исподлобья!
Скажи мне, светлый Феб, за что до нас ты лих?*

*За то ль, что своего блестящего подобья
Не видишь здесь ни в чем, как лишь почти в одних
Льдяных сосульках
Да в таковых же пульках,
Которы бедная Аврора вместо слез,
От стужи плачуца, бросает к нам с небес?
Но кто ж виновен в том, коль сам ты нас не грешь?
Ты права не имеешь
Коситься так на нас.
Услышь же мой к тебе охрипый с стужи глас:
Пожалуй, сделай одолженье!
Просунь сквозь снежных туч
Хотя один свой луч
И мерзлое мое распарь воображенье. [5]*

Переключка мотивов и образов в поэмах Богдановича и Сумарокова свидетельствует об их генетической связи и, скорее всего, о том, что Сумароков был хорошо знаком с поэмой Богдановича.

Все приведенные выше факты являются вполне убедительным обоснованием культурно-исторического контекста «Иртыша», включающего в себя не только Богдановича, но Апулея и Овидия.

Превращение Иртыша и Иппокрену, подобно метаморфозам в любом из 200 мифов Овидия, также носит космический характер и включено в поток всеобщих превращений, в историю мира. Свидетельство тому — «Ода Иртышу, превращающемуся в Иппокрену», созданная Иваном Труниным, учеником 4 класса Тобольского главного народного училища, и напечатанная в январском номере журнала за 1790 г. Трижды в ней повторяется слово «премена» (перемена), отражающее суть превращений, которые, по мнению автора, происходят не только с Иртышом, но и с Тобольском и Сибирью.

Об Иртыше превращающемся в «Оде» сказано:

*Какими чистыми струями,
С блаженством купно наших дней,
Иртыш, течешь ты между нами!
Тебе счастливый днесь край сей
Хвалы возможны соплетает;
В тебе блаженство созерцает
Полночная страна свое... [9, с. 37]*

Сакрализуется в «Оде» не только Иртыш, но и град Тобольск:

*Ты чистым током орошаешь
Тобольск, благополучный град
И новым светом озаряешь
Счастливейших российских чад.
Невежество тебя боится
И суеверие стыдится<...>
О, нашего блаженства Рай! [9, с. 37]*

«Премноги перемены» происходят и с Сибирью, обращаясь к которой, поэт говорит:

*Довольна ль ты сей переменой,
Что мы златой век зрим в тебе?
Сравнив твои древнейши лета,
Когда не озарял луч света,
Уж не Сибирь мы зрим в тебе,
Но сад, наукам посвященный,
Жилище Геликонских сестр,
Екатериной сооруженный. [9, с. 39]*

Поэт надеется, что Сибирь возвысит «до небес свой рок» и просит «миров творца» о судьбе виновника всех «премен», Иртыша, превращающегося в Иппокрену:

*Твое течение да продлится
И вышнего рукой хранится
Пока не узришь мир конца. [9, с. 40]*

Миф об Иртыше становится, таким образом, мифом о метаморфозах Сибири, временные координаты которого — золотой век, «днесь», конец мира; пространственные образы — Рай, сад, «жилище Геликонских сестр», «благополучный град», «счастливый край».

Превращения мыслятся в «Оде» не столько как метаморфозы в изначальном смысле слова («превращения одних существ или предметов в другие»), а, по сути, как преображение, акцентирующее не изменение внешнего облика, а внутреннее изменение: река-книга творит жизнь вокруг себя.

Русское слово «преображение», хотя и происходит от древнегреческого *μεταμόρφωσις*, но имеет свои коннотативные смыслы, связанные, в частности, с толкованием преображения в Православии.

«Иртыш, превращающийся в Иппокрену» был своего рода протожурналом, начальной формой периодического издания, которая станет завершённой структурой, космосом «Библиотеки ученой».

Первый, сентябрьский, номер «Иртыша» содержал 13 публикаций, никак не структурированных: рубрик в журнале не было, они появятся только в «Библиотеке ученой» и будут называться статьями.

Помимо Предисловия, номер содержит две «Речи»: «говоренную при открытии Тобольского главного народного училища учителем высших классов Иваном Лафиновым 1789 года марта 11 дня», а также «говоренную при первом открытом испытании и при открытии 4 класса в Тобольском главном народном училище учителем высших классов Тимофеем Воскресенским 1789 года июля 3 дня» [1, с. 1-3, 18-25].

В номере, кроме того, помещены две статьи научного характера: 1) «Каким образом познаем мы расстояния, величины, виды и положение предметов»; 2) «О различии летоисчисления от сотворения мира до Рождества Христова между восточною и западною церквами, и которое из оных справедливее». Автор первой статьи — П. П. Сумароков, второй — И. Б. Лафинов [1, с. 34-48].

На последних страницах номера напечатаны «Загадки» [1, с. 60-61], ответ на которые можно прочитать в октябрьском выпуске «Иртыша». Большая часть материалов сентябрьского выпуска — литературно-художественные сочинения.

И. И. Бахтину принадлежат стихотворения «Сон» [1, с. 6-13]; «Стансы» [1, с. 14-15]; «Эпиграммы» [1, с. 16-17]; «Баснь. Старуха со внукою» [1, с. 23-24]; «Сказка. Господин и крестьянка» [1, с. 25]. Подпись «Пан...Сум...въ» (Панкратий Сумароков) сопровождает две публикации: «Быль» [1, с. 26] и «Сказка. Искусный лекарь» [1, с. 27-33].

Программным, ключевым для понимания не только первого, сентябрьского, номера, но и всего журнала, с нашей точки зрения, является стихотворение И. И. Бахтина «Сон», в котором ставится вопрос о том, что важнее: слово или дело? Вопрос оказывается риторическим, ответ на него звучит следующим образом:

*Что славишь ты в стихах, другой творит то делом:
Пером полезен ты, другой душой и телом.
От доброго судьи, крестьянина, купца
Не мене пользы, чем от од и драм творца* [1, с. 11].

Программным является следующее заявление И. И. Бахтина: «первая наука стихотворство!». С этим утверждением вполне согласуется тот факт, что большинство публикаций в сентябрьском номере «Иртыша» — литературно-художественные: вода Иппокрены дарует вдохновение поэтам. Стоит подчеркнуть: не Премудрость и не «плоды просвещения», а поэзия, поэтическое вдохновение — главная преобразующая сила и, по сути, сакральный центр мира, возникающего на берегах Иртыша, превращающегося в Иппокрену.

В «Оде» Ивана Трунина, опубликованной в декабрьском номере «Иртыша» за 1789 г., воссоздана картина преобразования Сибири, в которой, как утверждает автор, «езде воздвигла Геликоны» Екатерина II. **На Геликоне, как известно, обитали Музы, покровительницы искусств, и находился источник Иппокрена, возникший от удара копыт Пегаса.** Картина эта возникает в видении Кучума:

*Се нечто дух мой восхищает!
К вниманью возбуждает ум!
Из мертвых стран взор обращает,
К Сибири говоря Кучум.
Какое зрю я днесь виденье!
Не ты ль Сибирь? О чудно зренье!
Сибирь, которою владел
Я, сильный Царь, в прошедши веки?
Не пыль, где жили человеки,
На троне коих я сидел?
Ах! Нет! Не ты!
Возможно ль статься,
Чтоб страны те, где свету нет
Могли сей славой величаться?
В Тебе, Сибирь, зрю ныне свет?
Леса, где были и пустыни,
Там зрю прекраснейши долины,
И прежде обитал где мрак,*

*Там музы ныне населенны,
Поля обильны, утучненны,
Везде зрю благовонный знак!* [1, с. 61]

«Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1793-1794) в завершённой форме воспроизводила традиционную модель журнала XVIII в. В непривычно длинном для современного человека заглавии обозначены 5 основных рубрик журнала («статьи» ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная), состоявшего главным образом из переводов, которыми занимались сам П. П. Сумароков и его супруга Софья Андреевна.

Выпуски «Библиотеки ученой» по объёму значительно больше, чем «Иртыш»: первый номер «Иртыша» был напечатан на 61 странице, первый выпуск «Библиотеки ученой» — на 268 страницах. Печаталась «Библиотека ученая», как и «Иртыш», в 1/8 долю листа. Формат журнала — 135 × 195 мм. Открывалась первой частью «Объявлением почтеннейшей публике», в котором, в частности, сообщалось о стоимости годовой подписки на журнал: 10 рублей — для читателей Тобольска, 15 рублей — для читателей из других городов.

«Статья ученая» первой части «Библиотеки ученой», содержащая 10 публикаций, по объёму едва ли не совпадает с «Иртышом» [10, с. 7-58].

Оглавление сочинений приводится в конце рубрики [10, с. 59]. Только начиная с четвертой части появляется общее оглавление для всего журнала, которое помещается в конце издания, что, безусловно, делает его более удобным для читателя.

В «Статье ученой» первой части можно было узнать о «Балансе Европы», «О числословии», «О кровообращении», «О кометах», «О воде» и т. п. Материал «Краткое повествование о произведении художеств» принадлежит к тем, которые можно назвать сквозными и которые печатались в нескольких выпусках с указанием «Продолжение будет в следующей части».

В «Статье экономической» читатель открывал для себя «Способ сделать зубы белыми», «Способ истреблять клопов», «Способ помогать от тяжелых родин» и т. п.

В «Статье нравоучительной» можно было найти «Рассуждение о действиях доброго и худого воспитания», «Избранные мысли из разных писателей о разных предметах», аллегорическую повесть «Веселие и скорбь», а также размышления «О душе», «О скупости», «О друзьях и дружестве», «Утреннее размышление христианина» и «Примеры добродетелей» («Любовь к отечеству», «Храбрость», «Великодушие» и т. п.).

В «Статье исторической» читатель знакомился с «Кратким описанием нравов и обычаев диких народов», «Достопамятными деяниями и сказаниями всех знаменитых людей новейшей истории» и т. п.

«Статья увеселительная», состоящая из 54 страниц, не только развлекала, но и поучала и развивала. Наряду с «Любопытными анекдотами о лунатиках и сноходцах» она содержала, например, задачи из раздела «Математические и физические увеселения», «Острые слова», любопытные сведения (например, о «взаимных привязанностях аспидов»), а также тексты, представляющие собой своего рода литературные игры.

Постоянные любовники, справедливая повесть, сочиненная на заданное содержание, которое есть следующее:

Должно, чтобы герой сей повести был сожжен, чтобы он утонул, чтобы ошолудивел, чтобы был повешен и потом женился бы на своей любовнице.

Должно, чтобы героиня взбесилась, чтобы ее прогнали сквозь строй и чтобы она выпрыгнула из окошка. [10, с. 238]

Судя по материалам «Статьи увеселительной», она представляла собой семейное и даже детское чтение, что делает «Библиотеку ученую» еще более значимым явлением сибирского книгопечатания.

А. И. Дмитриев-Мамонов в работе «Начало печати в Сибири» (1900), крайне низко оценивая изданные в Тобольске в конце XVIII в. книги и журналы, утверждает, что «в особенности плохи были журналы» [11, с. 67]. Внимательно прочитанные в начале XXI в. они дают основания для иных выводов. Первые сибирские журналы, если осмыслять их в историко-культурном контексте эпохи, были частью, говоря современным языком, проекта преобразования Сибири, геокультурного, литературоцентричного и во многом утопичного. Целя «плоды просвещения» и видя в стихотворстве «первую науку», создатели журналов поучали и развлекали своего читателя, принося ему пользу и удовольствие.

Если «Иртыш» как издание Тобольского главного народного училища был обращен прежде всего к образованной публике, то «почтенные читатели» «Библиотеки ученой» — сообщество, говоря современным языком, более широкое и демократичное. В «Библиотеке ученой» можно увидеть первый в Сибири опыт создания журнала для семейного и детского чтения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. 1789. Сентябрь. Тобольск: Тип. В. Корнильева.
2. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. 1791. Январь. Тобольск: Тип. В. Корнильева.
3. Жизнь П. П. Сумарокова // Стихотворения Панкратия Сумарокова. СПб.: Типография Плюшара, 1832.
4. Иванов В. В. *Метаморфозы // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2.* М., 1994.
5. Поэты 1790-1810-х гг. Л., 1971. URL: http://www.rvb.ru/18vek/poety1790__1810/toc.htm (дата обращения: 10.01.2015).
6. Публий Овидий Назон. *Метаморфозы / пер. с лат. С. В. Шервинского.* М., 1977. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/ovidius/> (дата обращения: 10.01.2015).
7. Апулей Луций. *Метаморфозы, или Золотой осел / пер. с лат. М. А. Кузьмина.* М., 2010. URL: http://az.lib.ru/a/apulej/text_0020.shtml (дата обращения: 10.01.2015).
8. Богданович И. Ф. *Стихотворения и поэмы.* Л., 1957. URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowicha__i__f/text_0030.shtml (дата обращения: 10.01.2015).
9. Трунин И. *Ода Иртышу, превращающемся в Ипокрену // Иртыш, превращающийся в Ипокрену.* 1790. Январь.
10. Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей. Ч. I. Тобольск: Тип. В. Корнильева, 1793.
11. Дмитриев-Мамонов А. И. *Начало печати в Сибири.* СПб., 1900.

REFERENCES

1. Irtysh, prevrashhajushhijsja v Ipokrenu [Irtish pass into Hippocrene]. 1789. September. Tobolsk: V. Korniliev publishing house. (in Russian)
2. Irtysh, prevrashhajushhijsja v Ipokrenu [Irtish pass into Hippocrene]. 1791. January. Tobolsk: V. Korniliev publishing house. (in Russian)
3. Zhizn' P. P. Sumarokova // Stihotvorenija Pankratija Sumarokova [Life of P. P. Sumarokov // Poems by Pankratij Sumarokov]. SPb.: Pluchart publishing house, 1832. (in Russian)
4. Ivanov, V. V. Metamorfozy // Mify narodov mira: Jenciklopedija [Metamorphoses // Nations' myths: Enciclopedia]. In 2 volumes. Vol. 2. M., 1994. (in Russian)
5. Poety 1790-1810-h godov [Poets of the years of 1790-1810]. L., 1971. URL: http://www.rvb.ru/18vek/poety1790__1810/toc.htm (date of access: 10.01.2015). (in Russian)
6. Publij Ovidij Nazon. Metamorfozy. Perevod s latinskogo S. V. Shervinskogo [Publius Ovidius Naso. Metamorphoses. Translated from the Latin by S. V. Shervinskiy]. M., 1977. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/ovidius/> (date of access: 10.01.2015). (in Russian)
7. Apulej Lucij. Metamorfozy, ili Zolotoj osel. Perevod s latinskogo M. A. Kuz'mina [Apuleius Lucius. The Golden Ass or Metamorphoses. Translated from the Latin by M. A. Kuzmin]. M., 2010. URL: http://az.lib.ru/a/apulej/text__0020.shtml (date of access: 10.01.2015). (in Russian)
8. Bogdanovich, I. F. Stihotvorenija i pojemy [Songs and poems]. L., 1957. URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowicha__i__f/text__0030.shtml (date of access: 10.01.2015). (in Russian)
9. Trunin, I. Oda Irtyshu, prevrashhajushhemusja v Ipokrenu // Irtysh, prevrashhajushhijsja v Ipokrenu [Ode for Irtish pass into Hippocrene // Irtish pass into Hippocrene]. 1790. January. (in Russian)
10. Biblioteka uchenaja, jekonomicheskaja, nravouchitel'naja, istoricheskaja i uveselitel'naja v pol'zu i udovol'stvie vsjakogo zvanija chitatelej [Scholar, economic, moral, historical and pleasure library for benefit and enjoyment of readers of any class]. Part I. Tobolsk: V. Korniliev publishing house. 1793. (in Russian)
11. Dmitriev-Mamonov A. I. Nachalo pečhati v Sibiri [The beginning of printing in Siberia]. SPb., 1900. (in Russian)

Автор публикации

Дворцова Наталья Петровна — заведующая кафедрой издательского дела и редактирования Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Author of the publication

Natalia P. Dvortsova — Head of the Publishing and Editorial Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University, Dr. Philol. Sci., Professor